

27.03.2019, 11:24 **Вся Россия**

свой опыт

Моя бабушка — «экстремистка»: как я живу со Свидетельницей Иеговы

В 2017 году в России запретили все организации Свидетелей Иеговы, признав экстремистскими. С тех пор уголовному преследованию **подверглись** около ста человек. Последователи этого вероучения вынуждены собираться тайно, прятать Библии и держать наготове сумки с вещами на случай ареста. ОВД-Инфо публикует анонимный рассказ родственницы Свидетельницы Иеговы.

Моей бабушке этой весной исполнится 80 лет, четыре года назад она стала членом общины Свидетелей Иеговы. Сейчас мы живем в разных городах, но я стараюсь приезжать к ней почаще и регулярно звоню.

Жизнь у бабушки с самого детства сложилась непросто: голодное послевоенное время в горном селе на Кавказе, ранняя смерть отца. В 16 лет она ушла из родного аула в город вместе с малышкой-сестрой, которая вскоре умерла у нее на руках от голода и болезней. Всю жизнь бабушка очень много работала, на пенсию вышла только в прошлом году. Времени на образование у нее не было. Бабушка закончила восемь классов, по-русски пишет с ошибками, в свои почтенные годы имеет в некоторых вопросах до умиления наивное представление о мире. Наверное, поэтому она всегда искала какую-то поддержку в религии и боге.

Родилась бабушка в мусульманской семье, лет 10 назад приняла православие. Какое-то время она ходила в церковь, но не нашла там того, что искала. Жаловалась, что в церкви чувствует себя чужой, что священники на ее незнание реагируют с надменностью, что ходят в золотых одеяниях, когда вокруг столько нищих, и еще пугают адом, в который она не верит. Когда пять лет назад трагически умерла ее дочь, она снова пошла в церковь. И опять была разочарована. Потом я узнала, что бабушка стала Свидетельницей Иеговы. Сначала я испугалась — подумала, что это какая-то ужасная секта, что пожилой женщине пудрят мозги, еще на деньги, наверное, разведут.

Шли месяцы, и бабушка заметно преобразилась. Она стала лучше одеваться, чаще улыбаться и вообще будто помолодела. Много рассказывала о собраниях, где Свидетели изучают историю древнего мира, географию, учатся выступать публично, участвуют в дискуссиях. У нее появились «братья» и «сестры», которые помогают ей справиться с одиночеством, приходят в гости, объясняют всё, что она не понимает в Библии, и просто поддерживают по мере сил. Да, всё это с сильным перекосом в религию, что мне совсем не близко, но пожилой уставшей от горя женщине явно стало легче

жить. Поэтому я признала за ней право решать самой и перестала беспокоиться.

Многое изменилось, когда в 2017 году Свидетелей Иеговы признали экстремистской организацией и **запретили**. Здание, в котором проходили собрания, у них отняли. Бабушка ходила туда, как на праздник — старалась одеться получше, готовилась. Теперь встречи проходят раз в неделю у кого-нибудь дома. Небольшие группки человек по 5–10 тайно, как преступники, вполголоса читают Библию. Сначала сидели на кухне, накрывали стол с угощениями. Потом решили, что не все себе это могут позволить: некоторые стесняются своей бедности и поэтому не проводят встречи у себя. Теперь кухонные посиделки не приветствуются, встречи проходят в комнатах за закрытыми дверьми.

«Братья» и «сестры» собираются долго, приходят по одному, чтобы не выглядеть подозрительно. Бабушка рассказывала, что соседи однажды устроили скандал — стали кричать, что ее гости наследили в подъезде. Бабушка (я видела это сама) всегда перед собранием и после него подметает все лестничные пролеты, так что грязь, скорее всего, просто повод. Мне страшно думать, что любой звонок в полицию от недовольных соседей — и мою бабушку могут положить лицом в пол. Немного успокаивает осторожность и разумность, с которой Свидетели подходят к безопасности своих членов.

После запрета Свидетели сдали куда-то своим координаторам литературу, признанную экстремистской. Теперь они ходят проповедовать с планшетами. Но их перевод Библии тоже «экстремистский», а от него отказаться сложнее. Я видела, как во время собраний пожилые женщины прятали Библии на случай обысков. Ужасно, что им приходится это делать.

Я беседовала с одной из «сестер» об особенностях их веры. Мы сравнивали переводы Библии: Свидетелей

Иеговы, синодальный и церковный православный. Принципиальной разницы я не заметила, разве что перевод Свидетелей написан более простым современным языком. Ну и, конечно, в нем фигурирует имя «Иегова», которым они называют бога.

По поводу запрета на переливание крови, который Свидетелям часто ставят в вину, я спрашивала тоже. По их учению, в крови содержится душа, а современная медицина якобы позволяет обойтись без этой процедуры. И еще мне объяснили, что сейчас у Свидетелей нет строгого запрета на переливание, хотя оно и не приветствуется. Конечно, всё это звучит довольно странно, но явно уступает по странности тем срокам, к которым приговаривают мирных последователей альтернативного христианства. Значительная часть из них — пожилые люди. Многие занимаются благотворительностью, в том числе и моя бабушка. Она возит одежду и продукты в детские дома, помогает продуктами самым малообеспеченным из общины.

В регионе, где живет бабушка, Свидетелей Иеговы пока не особо преследовали, не было громких дел или массовых задержаний. И всё равно мне тревожно. Недавно я приезжала к бабушке и заметила у нее в коридоре полный рюкзак. Удивилась, потому что это совсем не предмет ее стандартного обихода. Бабушка объяснила, что рюкзак нужен на случай преследования или тюрьмы, в нем все самое необходимое.

Мы часто созваниваемся, и я пытаюсь выяснить, все ли в порядке, нет ли опасности. По телефону обо всём, что связано с общиной, бабушка говорит очень осторожно. Но больше всего я переживаю из-за проповедей. По правилам общины все Свидетели должны проповедовать на улицах и в домах. Каждый, к кому бабушка подойдет с рассказами о боге, может пожаловаться, и снова — лицом в пол.

Сын бабушки, мой дядя, любит подшутить над ней — «экстремистка, американский шпион, угроза нацбезопасности, с кем мне приходится жить» и всё в таком роде. Иногда и мне смешно от того, что эта маленькая хрупкая старушка теперь «экстремистка». Но чаще всего я ощущаю негодование из-за абсурдности происходящего. Готовность к худшему и сильное ухудшение отношения к нынешней политике российских властей — вот результат преследований Свидетелей Иеговы, который я заметила за то время, пока моя бабушка член общины.

А еще я хотела бы сказать, что только после запрета я начала задавать вопросы о том, во что вообще верят Свидетели, и наконец более-менее поняла, что значит «бог есть любовь». В греческом первоисточнике используется слово «агапэ» — любовь к ближнему, милосердие. Этим же словом первохристиане называли свои собрания. По моему, это очень красиво.
